(ПП: время с 9 до 11 вечера)

В первой половине ночи тело Ли Яоинь было настолько горячим, что она даже воду не могла пить, не говоря уже о том, чтобы проглотить чашку супа с лапшой. Она чувствовала, как кто-то аккуратно поднял ее, поднося чашку к ее губам. Легкий сладкий аромат супа пробуждал ее аппетит, но только не сейчас – ее начало тошнить. Ли Яоинь подняла руку и оттолкнула чашку.

Суп разлился, и чашку тут же убрали.

Под одеялом было жарко, как будто под ним скрывался пылающий очаг. Ли Яоинь мучилась от жары и, не выдержав, скинула одеяло. Но стоило ей откинуть его, как одеяло снова укрыло ее. Она снова скинула его, но через мгновение одеяло вернулось на место. В гневе, издавая недовольные звуки, Ли Яоинь с силой отбросила одеяло ногами, раз за разом скидывая его вниз.

Как капризная кошка.

Фигура у края кровати на мгновение замерла.

Когда жар рассеялся, ушел и дискомфорт, и Ли Яоинь почувствовала себя немного лучше. Раскинув руки и ноги, она перевернулась на бок, подложила руку под голову и, свернувшись калачиком, уснула. Ее длинные черные волосы разметались по плечам, хрупкие ножки выглядывали из-под одеяла. Ее ступни, тонкие и нежные, напрягались, слабая фигура казалась совсем иной, чем капризная кошка несколькими минутами ранее.

Спустя мгновение одеяло снова укрыло ее. Худощавая рука аккуратно прижала край одеяла.

Ли Яоинь внезапно открыла глаза и взглянула вверх, ее густые ресницы были влажными. Это движение было ей знакомо, оно приносило ей спокойствие.

…

В детстве Ли Яоинь каждый день пила лекарства и ночами не могла спать. Особенно тяжело было в год, когда она только училась ходить – ее ноги болели так сильно, что она не могла найти удобное положение в постели. Она не хотела плакать от боли, но слезы все равно катились, смачивая подушку.

Ли Чжунцянь услышал звук и, держа свечу, вошел в ее комнату, освещая ее лицо:

«Сяо Ци?»

Ли Яоинь знала, что у него вспыльчивый характер, и, боясь его побеспокоить, сразу задержала

дыхание, притворившись спящей. Ли Чжунцянь наклонился, поднял сползшее одеяло на ее плечи, аккуратно поправил его и постоял немного у кровати, прежде чем выйти. Ноги Ли Яоинь все еще болели, но на душе стало спокойнее, она перевернулась и снова заснула.

……

Годы прошли, и Ли Яоинь давно забыла ту боль, которая не давала ей спать ночами, помня только неуклюжие, но нежные движения брата, когда он поправлял ее одеяло.

Свет лампы тускло мерцал. Ли Яоинь взглянула на тонкую руку у края кровати, ее взгляд медленно поднимался, пока она не увидела гротескную маску ночного демона.

Она застыла, смутно осознавая, что этот сон немного пугающий. Ее взгляд поднялся вверх, и она увидела пару глубоких бирюзовых глаз, тихо смотрящих на нее с прохладной отстраненностью.

Ли Яоинь почувствовала, как у нее закипели слезы. Вся подавленная в глубине души обида, страх, беспомощность, одиночество нахлынули, словно бурный поток реки, внезапно вырвавшись наружу.

- Брат…

Произнеся эти слова, она ощутила, как нос щиплет от слез, и, схватив руку, которая собиралась отстраниться, заплакала.

— Ах, брат, мне так плохо.

Понимая, что это сон, она не скрывала своих чувств, могла беззастенчиво капризничать и жаловаться на свои обиды. Горячая рука обхватила прохладную, и словно ток пробежал по их коже. Рука в ее ладони слегка дернулась.

Ли Яоинь сжала ее крепче, как в детстве, когда держалась за ту руку, что учила ее первым шагам. Прижав к ней свое маленькое личико, она молча выражала свое недовольство. Рука, которую она крепко держала, больше не двигалась, позволяя ее горячему лицу прижиматься. Кожа под одеждой была прохладной, что приносило облегчение.

— Ах, брат… — Ли Яоинь подняла лицо, мягко капризничая, — Не носи маску, хорошо? Это призрачное лицо пугает.

Мужчина посмотрел на нее. Лицо Ли Яоинь пылало красным, ее глаза были немного затуманены, а взгляд упорно сосредоточен на нем. Она обозналась, но говорила с дерзкой уверенностью, капризно и своевольно.

— Брат.

Она тянула его, голос был тихим, дыхание слабым, а брови нахмурены, как будто она терпела боль. Мужчина молча снял маску. Под ней оказалось лицо, изуродованное шрамами. Он держал маску, готовясь снова ее надеть, но Ли Яоинь сжала его руку, ее глаза мягко прищурились, и она сладко улыбнулась, не замечая шрамов на его лице.

— Так намного лучше, — тихо сказала Ли Яоинь, чувствуя себя спокойнее. Она обняла его руку, закрыла глаза и снова уснула.

Мужчина ошеломленно замер.

К середине ночи Ли Яоинь начала мерзнуть. Холодные, пронизывающие нити сквозняков проникали в ее кости, охватывая все тело. Ее руки и ноги замерзли, и она, сжавшись в комок, крепко обняла себя. Рука, которую она держала, выскользнула из ее ладоней.

Плечо потяжелело, кто-то добавил ей еще одно одеяло, аккуратно заправив края. Ли Яоинь, дрожа, тихо сказала:

- Брат, мне холодно.

Фигура у изголовья отошла на мгновение, принесла еще одно одеяло и накинула на нее, осторожно прижав. Угли в печи зашипели, когда ее придвинули ближе к кровати.

Ли Яоинь все еще чувствовала холод, ее зубы стучали. Высокая фигура села у края кровати, приподняла угол одеяла и протянула руку, прикоснувшись пальцами к ее запястью. Шершавые пальцы с тонким слоем мозолей скользнули по ее руке, и она вся затрепетала. Вскоре теплая волна начала расходиться от места прикосновения. Там, где пальцы касались ее кожи, стало тепло, и Ли Яоинь почувствовала небольшое облегчение. Она инстинктивно придвинулась ближе к тени, прижимаясь к ней все сильнее. Фигура не двигалась, подобно статуе.

Ночь тянулась бесконечно. Масляная лампа догорела, выпустив струйки синего дыма. Ли Яоинь то становилось жарко, то холодно, она металась между сном и явью. Приоткрыв глаза, она увидела полумрак вокруг, холодный лунный свет проникал через окно, освещая фигуру мужчины у кровати. Лунное сияние касалось его лица, смягчая шрамы и подчеркивая благородные черты. Тени от ресниц легли на его ясные бирюзовые глаза, делая их еще более глубокими.

Он опустил глаза, его полные губы слегка шевелились, тихо произнося слова молитвы. Ли Яоинь знала лишь несколько простых слов на санскрите и не могла понять, что он читал, но уловила пару слов: исцеление от болезней, избавление от страданий.

Судя по всему, Судан Гу действительно был учеником монашеского ордена; даже когда он

откладывал мясницкий нож, он не переставал молиться. Его голос был прохладным и мелодичным, и хотя Ли Яоинь не понимала ни слова, она знала, что он молится за нее. Тепло наполнило ее сердце, тело постепенно расслабилось, боль утихла, и глаза начали закрываться. Вскоре она погрузилась в глубокий сон.

На этот раз Ли Яоинь спала спокойно.

Когда она снова открыла глаза, было уже утро. Первые лучи солнца касались снега за окном, наполняя комнату мягким голубым светом. Действие лекарства закончилось, и даже поднимая руку, она чувствовала слабость. Обведя взглядом комнату, она удивилась.

Судан Гу сидел у края кровати с закрытыми глазами, словно он спал.

Он действительно охранял ее всю ночь?

Ли Яоинь замерла, вспомнив все свои вчерашние беды и не решаясь разбудить Судан Гу, не посмела встать, лишь немного пошевелила ногами под одеялом. Постепенно к ее конечностям возвращались силы, тело стало сухим и комфортным, и она вновь чувствовала себя полной энергии и готовой к новым приключениям. Ли Яоинь медленно повернулась под одеялом на другой бок и вновь взглянула на Судан Гу. Он все еще сидел в позе, как при чтении молитв, плечи его были напряжены, а под глазами залегли темные круги.

Этот человек, безжалостный убийца, оказывается, способен на такую заботу. Ли Яоинь пристально смотрела на Судан Гу, погруженная в свои мысли.

……

Ее врожденная красота привлекала множество юных поклонников, которые готовы были ради ее улыбки на все. Но эта пылкая юношеская страсть была лишь временным увлечением; они восхищались ею как прекрасной и недоступной принцессой, первой красавицей, и это было нельзя принимать всерьез.

Ли Яоинь знала, что Чжэн Цзин любит ее, пятый молодой господин Сюэ любил ее, и господин из семьи Пэй тоже. Их чувства были искренни, но, когда ее жизнь и их будущее столкнутся, кто из них осмелится пожертвовать всем ради нее? Даже Чжэн Цзин, который действительно любил ее, предложил сбежать вместе лишь в момент эмоционального порыва.

Ли Яоинь была уверена: если бы Ли Дэ или Ли Сюаньчжэнь убили ее на глазах у всех, эти юные поклонники возмутились бы, пролили слезы, подняли бы мечи ради нее, а потом? Когда их ярость утихнет, они продолжат служить Ли Дэ и его сыну, словно ничего не случилось.

В будущем, когда эти молодые люди станут стариками, окруженными потомством и наложницами, возможно, они вспомнят ее, погибшую столь трагически, и ненадолго загрустят.

Но это не значит, что они были бесчувственными. Ли Яоинь почти не общалась с ними и не ожидала большего. В этом мире, когда она окажется в смертельной опасности, единственным, кто без колебаний придет ей на помощь, будет ее второй брат Ли Чжунцянь. И только Ли Чжунцянь будет отчаянно стремиться отомстить за нее.

Поэтому, когда она бегала по делам Ли Чжунцяня, она не искала помощи у Чжэн Цзина, а использовала семейные богатства, чтобы заключить сделку с семьей Чжэн.

В общении с Ду Синанем она обещала ему славу и высокое положение, привлекая его амбиции.

Когда ее загнал в угол Хайду Алинь, и она не могла никуда бежать, она обратилась к Тунмо Луоцзя, предлагая ему выгоды в обмен на помощь.

Тунмо Луоцзя спас ее.

Но не из-за обещанных выгод и не из-за союза с Великим Вэй. В тот момент она не могла ничего ему гарантировать, и он даже не воспринял ее слова всерьез. Позже Ли Яоинь поняла, что Тунмо Луоцзя защитил ее не из-за ее помощи Мондатипе, не из-за случайно найденного травяного лекарства.

Он спас ее, просто потому что мог.

Даже если у Тунмо Луоцзя оставалось совсем немного времени, он все равно спас ее. Он пообещал защитить ее и объявил это всем, позволив ей скрыться в храме под именем подражательницы Девы Морденги, чтобы избежать домогательств Хайду Алиня. А теперь он отправил Судан Гу, чтобы тот сопроводил ее в Гаочан, помогая ей вернуться домой как можно скорее.

С самого начала ему не нужна была ее благодарность и уж тем более что-то взамен.

……

Ли Яоинь приподнялась, вспомнив утренние проповеди, когда Тунмо Луоцзя сидел в храме Будды, и его взгляд был направлен прямо на нее. Его взгляд был чистым и возвышенным, словно отрешенным от земного мира.

Она улыбнулась, чувствуя легкий жар на щеках.

Судан Гу был таинственен в своих передвижениях, Ашина Бисо — эксцентричен, а доверие, которое Тунмо Луоцзя испытывал к Судан Гу, вызывало удивление.

У Ли Яоинь было острое чувство интуиции, она чувствовала, что изуродованное шрамами лицо

Судан Гу не соответствовало его глазам. Она подозревала, что Судан Гу скрывает свою истинную личность и намеренно много раз проверяла его последние дни. Видимо, он что-то заметил, но продолжал обращаться с ней по-прежнему. Тунмо Луоцзя отправил его защищать ее, и Судан Гу добросовестно выполнял эту задачу.

Ли Яоинь медленно выдохнула накопившийся в груди тяжелый воздух.

Что бы ни скрывали Тунмо Луоцзя, Судан Гу и Ашина Бисо, какова бы ни была истинная личность Судан Гу, это было их дело, и она не должна вмешиваться в их секреты.

Раз они относятся к ней с искренностью, она тоже должна ответить им тем же.

http://tl.rulate.ru/book/72517/4057667